

Астеру, Пятому Принцу, не потребовалось много времени, чтобы прийти. Императрица улыбнулась, насколько могла, услышав извещение консула, ожидающего снаружи.

— Входите, Принц.

Астер вошел, оглядываясь по сторонам, несмотря на присутствие Императрицы. Этот образ снова шел вразрез с чувствами Императрицы.

— Ты не переоделся.

Астер все еще был одет в забрызганный кровью кролика-демона охотничий костюм.

— Как только я вернулся, я не смог переодеться, потому что кто-то решил пригласить меня к себе.

Слова 20-го юноши заставили Императрицу чуть-чуть улыбнуться

— Не стой там, подойди сюда и сядь...

Императрица попыталась предложить ему сесть напротив, но, увидев мужчину, следовавшего за Астером, посуровела.

— Он, он...

Мужчина с фиолетовыми волосами склонился в поясе, не меняя выражения лица перед Императрицей.

— Стефан рядом со мной — мой врач. Ты случайно не знакома с ним?

Императрице захотелось плюнуть Астеру в лицо, которое продолжил говорить со спокойным лицом:

— О, это значит, что знаешь его? Получается, не первая встреча.

Императрица повернулась к Стефану и посмотрела на него. Когда Астер сел напротив Императрицы, Стефан последовал за ним и остановился позади него.

Стефан исчез три года назад в день похорон герцога. Он выглядел очень плохо, и она спрятала его во дворце, а потом он внезапно исчез. Только позже консулы сказали ей, что он появился на похоронах герцога. И на три года Стефан исчез. Как Астер, незаконнорожденный ребенок перед ней.

— Я позвала тебя на чай, а не его.

Императрица взглянула на Стефана, стоящего позади Астера. Обычно помощниками Астера были волшебниками из башен. Но почему он привел Стефана сегодня? Это был Стефан, который скрывался в течение трех лет...

«Стефан, что ты задумал?»

В течение трех лет, пока Астер считался пропавшим, Стефан следовал за ним.

«О, он переметнулся к этому сукиному сыну?»

Императрица посмотрела на Стефана, прищурив глаза. Стефан не притворялся, что знаком с Императрицей, как будто встретил ее впервые.

Она подмигнула служанкам. Вскоре после этого горничная, которая катила тележку, поставила на стол аппетитные угощения на серебряном подносе. Чашка с розовыми розами в позолоченной оправе была фаворитом Императрицы Джулии. Тарелка с таким же рисунком была заставлена печеньем в форме роз.

— Ты официально стал членом Императорской семьи, но Императрица мать еще ни разу не угощала тебя чаем.

Астер было смешно от слов Императрицы, в которых не было ни капли искренности.

— Ты так волновалась насчет этого?

— Да, я сожалею, что я на тебя не обращала внимания, зная, что ты долгое время был одинок, потому что рано потерял мать.

Он также улыбнулся в ответ на претенциозную улыбку Императрицы, но, честно говоря, был обеспокоен. Ему не терпелось переодеться, черт возьми, зачем ты меня позвала? Однако вскоре он узнал об этом, когда увидел чайник, который принесла горничная.

Чашка с глухим стуком наполнилась полупрозрачным красным чаем. В то же время ароматный запах распространился по широкой комнате.

«Это...»

Астер почувствовал знакомый запах, исходящий от алого напитка. Это был Квинси, яд для людей Царства Духов. Его биологическая мать тоже умерла от этого яда.

Пф, он прыснул, сам того не осознавая.

-...что случилось? Принц.

Спросила Императрица с обеспокоенным лицом. Ей было интересно, не поймали ли ее на этой уловке.

— Ты, должно быть, был очень обеспокоен, потому что на охотничьих соревнованиях поднялась такая суматоха. Это специально приготовленный чай.

Из-за того, что она нервничала, было трудно даже судить, насколько откровенными были ее уловки. Астер даже почувствовал совсем немного жалости к ней, которая все переминала ноги, поправляя часто волосы. Зная, что все это было напрасно, Астер сразу выпил чай из своей чашки. На мгновение в глазах Императрицы появилась радость.

«Бедная женщина».

Прошло много времени с тех пор, как духи рядом с Астером не могли действовать из-за благовоний Квинси. Астер не мог слышать ничьих сокровенных мыслей, потому что Квинси был повсюду во дворце. Тем не менее, он мог знать, о чем думала Императрица передо ним без помощи духов.

Астер вытер рукой чай, стекающий с губ. Он был кисло-сладкий и холодный и хорошо пах, но лично ему он был не по душе. Это потому, что он жил рядом с запахом Стефана в течение 17 лет, поэтому он подумал о Стефане, просто почувствовав этот запах. Астер слегка взглянул в сторону Стефана. Притворяясь, что не видел этого, Стефан просто склонил голову.

Тц.

Астер, поставивший чашку на стол, улыбнулся Императрице.

— Можно мне еще выпить, пожалуйста? Я очень хочу пить.

Вопреки ожиданиям, Императрица была удивлена ответом Астера.

«Почему ты в порядке? Эффект проявится позже?»

Когда Императрица подала знак горничной, та немедленно налила чай из Квинси в чашку Астера. Как и ожидалось, красная жидкость блестела, будто рубин.

— Благодарю тебя.

Астер сделал глоток или два из второй чашки и выпил его, когда глаза Императрицы были устремлены на него. Чашка Астера с глухим стуком была поставлена на стол.

Некоторое время между ними не было ни слова. Астер просто опустил глаза и заткнулся, и Императрица смотрела на него молча.

— Может быть...

В конце концов Императрица, которая не могла ждать, первой открыла рот. Взгляд Астера упал на Императрицу.

— Ты не чувствуешь ничего странного? Давление в груди или чувствуешь...

Астер улыбнулся, слушай постепенно утихающие слова Императрицы.

— Вам плохо?

Императрица вздрогнула, когда увидела, что Астер спрашивает ее это. Будто перед ней была Лидиана, живая.

Как и его мать.

Розовые волосы, фиолетовые глаза, как аметист, улыбающееся лицо, как у ангела, Лидиана Литхи. Но именно она иногда чувствовала себя странно жутко, хотя та ярко улыбалась. Так было с тех пор, как она впервые встретила Лидиану.

— Она странная, она ненормальная. Она очень странно улыбается.

Каждый раз служанки качали головами.

— Ваше Величество, Леди Лидиана — мудрая женщина, но она еще молода. Плохих слухов про нее нет. Ваше Величество, кажется, в последнее время стала более чувствительной после рождения четвертого принца.

Несмотря на то, что она была близка к Императрице, служанки редко поддерживали ее. Императрица была вынуждена подавить свои тревоги. Тем не менее Лидиана часто улыбалась ей без причины. Улыбка с жадными глазами.

У нее по спине пробежал холодок, потому что это было выражение, которое было очень трудно понять. Так что, по возможности, она не появлялась на мероприятиях, которые посещала Лидиана. И вот однажды она услышала от близкого помощника, что Император и Лидиана встретились на балу у Графа Шуманикса.

— Они долго танцевали, потом вместе вышли на прогулку и больше не вернулись.

Сразу же после того, как она услышала эту историю, она сначала была в ярости, но ее интуиция говорила:

«Будь осторожна, это ловушка».

Он был Императором, о котором никогда не ходили слухи, что он был с другой женщиной. Вместе с правильной и тихой Лидианой. Императрица старалась по возможности не высказывать ничего. Как ни в чем не бывало, как будто ничего не случилось.

Но было ли это просто чутьем? Тем более что Лидиана открыто соблазнила Императора. Как будто хотела что-то увидеть.

— Как и ожидалось, она охотится за моим местом! Место Императрицы...

К Императрице ее окружение относилось как к пациентке с неврозом. Никто не понимал ее беспокойства.

Лидиана Литхи не может быть такой.

Императрица, должно быть, просто завидует красивой и молодой Леди.

Все встали на сторону Лидианы. В конце концов, в тот день, когда были раскрыты эти неподобающие отношения с Императором, Императрица счастливо рассмеялась, хотя неверность ее мужа была раскрыта.

Ее догадка была верна, она не сходила с ума!

— Послушай, я была права, верно? Она пыталась заполучить мое! Лицемерка!

Но люди скорее встали на сторону Лиданы Литхи, ангельской красавицы. Мужчина и женщина, у которых есть печальная любовь, которая не может быть реализована. Императрица, охваченная ревностью при виде этих двоих, была близка к тому, чтобы сойти с ума.

— У Леди Лидианы должна была быть причина, чтобы сделать это.

Императрица сжала кулаки так, что ее длинные ногти впились глубоко в ладони.

Есть причина! Нет никаких причин для романа!

Императрица на мгновение почувствовала одышку, после остаточного образ прошлого, бушевавшего, как шторм.

— С вами все в порядке?

Низкий голос, будто в пещере, привел ее в чувство. Перед ней сидел молодой человек, с лицом, которое она ненавидела.

«Есть другая идея...»

Императрица приказала налить чай в пустую чашку, стоявшую перед Астером. Но Астер больше не прикоснулся к ней.

— Я утолил жажду, и теперь я в порядке.

Ты уверен, что с тобой все в порядке? Императрица осмотрела его с головы до ног, чтобы найти что-нибудь странное в Астере. Затем Астер громко рассмеялся.

— Я отлично чувствую себя благодаря твоей заботе. Я чувствую себя энергичным и радостным каждый день.

Астер развел руками, показывая, что он в отличной форме.

В результате на лице Императрицы стали появляться сомнения...

«Почему? Почему? Ты ведь пил чай из Квинси!»

Стефан, который некоторое время молчал, встал перед озадаченной Императрицей.

— Квинси не работает на Астере. Ваше Величество.

Императрица бросила на Стефана полный слез взгляд.

— Что?

Тот, кто некоторое время назад притворился, что не знает ее, спокойно смотрел на Императрицу.

— Я сказал, что Квинси, который был смертельно опасен для людей из Царства Духов, не может причинить вреда Принцу.

Образ Стефана, стоящего рядом с Астером, вызвал у Императрицы искру ненависти. Она почувствовала это нутром, просто смотря на него. Стефан, этот сукин сын наконец-то предал ее. Он повернулся к незаконнорожденному ребенку, сидящему перед ней.

«Я не видела тебя три года, как и ты меня».

Императрица хотела убить Стефана прямо в эту секунду. Не имело значения, что перед ней был Астер. Императрица начала душить Стефана, сконцентрировав свою ману. Нет, она пыталась.

«Что, что с тобой не так?»

Вопреки ее намерениям, со Стефаном ничего не случилось.

«Магия не работает?»

Только тогда Императрица смогла почувствовать скопление маны, которое будто нити были по всей комнате.

«Это барьер, он подавляет мою магию».

Астер подавил чары Императрицы с тех пор, как он вошел в эту комнату. Сила Астера превосходила то, что могла Императрица. Только когда она почувствовала разницу в силе, она начала бояться. Императрица сердито посмотрела на Астер и Стефана напротив нее.

— В конце концов, это было твое место.

Стефан горько рассмеялся над словами Императрицы.

— Не совсем, Ваше Величество. Я просто хотел сказать вам, чтобы вы прекратили сейчас же.

— Что, черт возьми, ты хочешь, чтобы я прекратила? Ты наглец!

Вздыхнув, Стефан медленно приблизился к Императрице и опустился на колени.

— Императрица мне как сестра. Я не хочу, чтобы вам угрожала опасность.

Императрица была потрясена. Что он говорит теперь, когда даже открыто предал ее?

— Квинси изначально не произрастала в Империи Эльбаха.

Астер поднялся со своего места и подошел к одной из ваз в комнате Императрицы. В вазе стояли красные Квинси. Он вытащил цветок из вазы.

— Это было растение, которое не росло даже в Алике, где климат похож на Эльбаха. Семья Хиллет распространила этот цветочек в Алике.

Астер уткнулась носом в тычинки и понюхала запах. Доносился сильный головокружительный аромат.

— Я, я не понимаю, о чем ты говоришь.

Астер подошел к Императрице, которая отвернулась.

— Именно семья Хиллет адаптировала растения, которые было трудно выращивать из-за различий в климате.

Рука Астера коснулась красных лепестков. Прикоснувшись к ним, он провел кончиками пальцев по форме цветка.

— Я не могу позволить себе слушать пустые слова без доказательств.

Астер усмехнулся словам Императрицы. От этой улыбки у Императрицы мурашки побежали по коже.

<http://tl.rulate.ru/book/39768/1473584>